

Г. М. АРУТЮНЯН

(ЕРЕВАН)

АНГЛИЯ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В СЕРЕДИНЕ 90-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

В последней трети XIX в. армянский вопрос, экономическим и социально-политическим содержанием которого являлась длительная борьба армянского народа в Турции за национальное и социальное освобождение от тяжкого ига турецкого деспотизма и феодализма, стал привлекать пристальное внимание крупнейших капиталистических держав. Как показало последующее развитие событий, эти державы вовсе не собирались помочь закабаленному армянскому народу. Они рассматривали армянскую проблему главным образом как средство для осуществления собственных захватнических планов на Ближнем Востоке и в других районах мира.

Активную роль в своеобразном использовании армянского вопроса в 90-х годах XIX в. сыграла английская буржуазия. Английская дипломатия стремилась использовать его прежде всего для нажима на султанское правительство, которое в это время все больше ориентировалось на Германию, о чем, в частности, свидетельствовало предоставление Германии концессии на строительство Багдадской железной дороги. Раздувая армянский вопрос, английская дипломатия хотела заставить султана проводить угодную Англии политику, пресечь растущее германское влияние в Турции и парализовать, кроме того, попытки русского правительства усилить свои позиции в турецких делах.

Действия английской дипломатии в армянском вопросе активизировались примерно с середины 1894 г. К этому времени внешнеполитические затруднения английского правительства значительно увеличились, поскольку оно, осуществляя дальнейшие колониальные захваты на Ближнем Востоке, в Африке и в Азии, натолкнулось на серьезное соперничество других империалистических держав.

К числу главных внешнеполитических затруднений Англии, поглощавших внимание ее правительства в 1894 и последующем годах, следует отнести борьбу с Францией из-за Сомалийского побережья, соперничество с Францией и Германией в районах Центральной Африки, столкновение с Францией в Индокитае и Сиаме. Резко усилились противоречия между Англией и другими великими державами на Дальнем Востоке в связи с японо-китайской войной. Соперничество держав продолжалось и на Ближнем и Среднем Востоке. Здесь наиболее острой проблемой был вопрос о Египте, захват которого в 1882 г. Англией отказались признать не только Франция, но и Россия и Германия. Серьезно беспокоили английские правящие круги и спор с Россией из-за преобладания в Иране, определенное усиление в Константинополе в 80—90-х годах влияния Германии, а также намерения царской России, которая, в целом не отказываясь от захватнических планов относительно про-ливов, в этот период, однако, временно воздерживалась от активной политики на Ближнем Востоке, будучи занята дальневосточными делами.

Это, конечно, далеко не полный перечень проблем, непосредственно вставших перед английской вспышкой политикой в 1894 и 1895 гг. Средство для их разрешения английская буржуазия и ее правительство усматривали, наряду с гонкой морских вооружений, и в определенном обострении международных отношений. Серьезные преимущества Англии могло дать, по мнению Форин оффис, обострение восточного

вопроса, в решении которого Англия с 80-х годов XIX в. по существу уже не придерживалась политики статус-кво.

Используя армянский вопрос, являвшийся составной частью восточного, английское правительство рассчитывало также укрепить свое положение внутри страны. Дело в том, что промышленно-финансовые круги Англии, завидуя успехам соперников Англии, особенно на Дальнем Востоке, серьезно упрекали либеральное правительство Розбери в недальновидности, в неудачной внешней политике. Эти обвинения все чаще раздавались из лагеря консерваторов. Поэтому кабинет Розбери ухватился за армянский вопрос, надеясь таким образом несколько исправить положение и заставить замолчать своих критиков.

Предлогом для активной внешнеполитической акции английского правительства явилась кровавая бойня, учиненная по приказу султана турецкими войсками и отрядами курдской irrегулярной конницы (гамидие) над беззащитными и безоружными армянскими крестьянами горной области Сасун во второй половине августа 1894 г. Они выступили, доведенные до отчаяния безжалостной эксплуатацией и надругательствами со стороны курдских и турецких феодалов и властей. Усмирение превратилось в кровавое избиение всего армянского населения Сасуна и опустошение целой области¹.

Турецкое правительство приложило все усилия, чтобы скрыть свое преступление. Однако уже в сентябре иностранные представители в Западной Армении располагали почти полной информацией о сасунских событиях. За них сразу же ухватилась английская дипломатия, в то время как русское и французское правительства вовсе не хотели брать на себя инициативу действий, опасаясь нежелательного для них в ту пору обострения восточного вопроса.

Английское посольство в Константинополе поручило в сентябре 1894 г. своему вице-консулу в Ване Альварту немедленно отправиться в Сасун для ознакомления с создавшейся там обстановкой².

В самой Англии с середины ноября 1894 г. началась подготовка общественного мнения через печать, митинги и собрания буржуазных армянофильских обществ и другие каналы. Газетные сообщения сопровождались нападками на султана и турецкое правительство. Особенно резкий характер приняли выступления главного органа либеральной партии «Daily News». С требованиями английского вмешательства в турецкие дела стала выступать и «The Times». Она писала как о решенном деле, что Англия займется армянским вопросом и выдвинет его на международную арену, рассчитывая на помощь европейской дипломатии³. Многие английские газеты заговорили о необходимости объединенного вмешательства держав в пользу армян на основе 61-й статьи Берлинского трактата, обязывавшей турецкое правительство провести ряд административных реформ в армянских областях Турции⁴.

Стремясь внушить России и Франции доверие к Англии, газеты настойчиво изображали английскую политику миролюбивой и благожелательной по отношению к этим двум державам⁵.

Тон газетным выступлениям был задан еще 9 ноября 1894 г. в речи премьер-министра Розбери на традиционном обеде у лондонского лорд-мэра. Основным содержанием этой речи был вопрос об отношениях с Россией и Францией. Лидер

¹ В течение июля и начала августа 1894 г. в Сасун было стянуто 6 тыс. регулярных турецких войск, которые устроили здесь кровавую резню. Поля бежавших в горы жителей были вытоптаны и выжжены, многие деревни разрушены и сожжены.—См. Архив внешней политики России (далее — АВПР), ф. Политархив, 1889—1894 гг., д. 1630, л. 256, Максимов — Нелидову, 20.VIII(1.IX).1894. Часть бежавших крестьян героически оборонялась у горы Андок и сдалась лишь тогда, когда вышли все съестные припасы. Участь армян была ужасной: их убивали, кололи штыками, закапывали живыми в землю, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. В августе 1894 г. в течение 15 дней каждую ночь убивали сотни людей. Бесчестным надругательствам были подвергнуты и потом убиты сотни армянских женщин и девушек.—АВПР, ф. Политархив, 1895 г., л. 20—27, Пожевальский — Максимову, 8 (20). II. 1895. Всего в Сасуне погибло не менее 7 тыс. армян.

² АВПР, ф. Политархив, 1889—1894 гг., д. 1630, л. 268. Максимов — Нелидову, 8(20).X.1894.

³ «The Times», 17.XI.1894.

⁴ «The Times», 19.XI.1894.

⁵ «The Times», 10.XI.1894.

либералов предлагал в целях сближения с русским правительством договориться с Россией о Памире⁶.

Вместе с тем русскому правительству советовали в армянском вопросе следовать английскому курсу. Примечательно, что афишируемому англо-франко-российскому сближению завуалированно придавалась антигерманская направленность⁷. Возможно, что подобные высказывания прессы были рассчитаны на то, чтобы напугать Германию и Австро-Венгрию возможностью союза Англии с Россией и Францией⁸.

Некоторые английские газеты, особенно либеральные, довольно настойчиво направляли внимание России на Западную Армению. Смысль многих высказываний газет сводился к тому, что Англия на этот раз не будет возражать, если Россия решится занять армянские вилайеты Турции⁹. Подобные мысли внушались русскому правительству не только неофициальным путем, через прессу и другие каналы общественного мнения, но и непосредственно — через дипломатические каналы. Поэтому справедливо мнение тех советских исследователей, которые полагают, что английские правящие круги могли действительно стремиться в то время к англо-русскому и англо-французскому сближению с целью добиться раздела Турции¹⁰.

Лихорадочную деятельность развернула также буржуазная армянофильская «Англо-армянская ассоциация», во главе которой стоял член парламента либерал Стивенсон. Члены ассоциации принимали депутатии от представителей английской буржуазной общественности¹¹, организовывали армянофильские митинги в Лондоне и т. д. При этом усиленно пропагандировалась идея безотлагательного вмешательства Англии в армянские дела¹². В армянофильскую пропаганду включилась и английская церковь, которая требовала «спасти» христиан от «неверных».

Выступление Кимберлея 6 декабря в либеральном «Клубе восьмидесяти» не оставляло уже сомнений в том, что английское правительство, преследуя свои цели, собирается поднять перед турецким правительством и другими державами армянский вопрос. Кимберлей многоизначительно и лицемерно заявил, что английское правительство разделяет чувства ужаса и отвращения, возбуждаемые в английском обществе известиями о турецких зверствах в Армении¹³.

С конца ноября 1894 г. английское посольство в Константинополе приступило к переговорам с иностранными посольствами о совместном воздействии на Порту с целью добиться ее согласия на посылку особой международной комиссии в Сасун без участия турецких представителей¹⁴.

После решительного отказа Порты англичане согласились на очень неохотно сделанное им султаном предложение послать в турецкую следственную комиссию, которую сultансское правительство было вынуждено создать, одного из своих консулов в Малой Азии¹⁵.

Эти действия Англии встревожили французскую и особенно русскую дипломатию. Последняя считала, что единоличное вмешательство Англии в армянский вопрос приведет к тому, что Англия ловко заполучит славу покровительницы угнетенных Турцией народов и использует ее в своих собственных интересах¹⁶. Кроме того, русское правительство не хотело, чтобы без его ведома решался вопрос о Западной Армении, расположенной непосредственно у границ России. «Для России, закавказские владения которой сопредельны с Турецкой Арменией,— писал несколь-

⁶ «The Times», 10.XI.1894.

⁷ Ibidem.

⁸ Германская и австро-венгерская печать проявляли определенное беспокойство в этой связи.— «The Times», 8.XII.1894.

⁹ «Новое время», 6(18), 10(22).XII.1894.

¹⁰ В. М. Хвостов. Ближневосточный кризис в 1895—1897 гг.— «Историк-марксист», 1929, т. 13. Осенью 1895 г. правительство Солсбери уже прямо сделало России и Франции предложения подобного рода, но они были отвергнуты.

¹¹ «Новое время», 3(15).XII.1894.

¹² «The Times», 7.XII.1894.

¹³ Ibidem.

¹⁴ «Новое время», 29.XI(11.XII).1894.

¹⁵ «Новое время», 26.XI(8.XII).1894.

¹⁶ АВИР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 241—242. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 25.V(6.VI).1895.

ко позднее русский полуофициоз «Новое время», — вовсе нежелательно, чтобы в этой турецкой области возводилось преобладающее английское влияние»¹⁷

Поэтому русское, а вслед за ним и французское правительства поспешили привлечь участие в расследовании сасунских событий (пригласив последовать своему примеру державы Тройственного союза), но решили не допускать серьезных дипломатических акций, опасаясь, что они могли нанести ущерб русскому и французскому влиянию в Турции.

Ввиду отказа Германии, Австро-Венгрии и Италии послать своих представителей в турецкую комиссию¹⁸ в нее были назначены консульские представители Англии, Франции и России в Эрзеруме¹⁹.

Работа комиссии началась в Муше (Западная Армения) с конца 1894 г. и продолжалась довольно туго из-за препятствий, чинимых турецкими властями. При этом турецкие власти всячески старались снять с себя ответственность за резню, взвалить вину на самих армян и оправдать поведение турецких войск²⁰. Главной задачей Порты было не допустить раскрытия того непреложного факта, что приказ о сасунской бойне был дан из султанского дворца²¹.

Английское правительство, однако, добивалось широкой постановки армянского вопроса. Об этом свидетельствует, в частности, беседа Кимберлея с испанским послом в Лондоне дель Мазо. Во время беседы Кимберлей сообщил дель Мазо, что английское правительство собирается сделать армянский вопрос предметом обсуждения между великими державами²².

Новые газетные сообщения из Сасуна, поступившие в феврале — марте 1895 г., усилили антитурецкие настроения в Англии. Наиболее упорно выставлялось требование ввести реформы в Западной Армении. Оно было выдвинуто «Англо-армянской ассоциацией» и некоторыми органами прессы. Вся эта пропагандистская кампания, инспирируемая правительством, внешне была облечена в благопристойную форму: ставился лишь вопрос о выполнении Англией своих международных обязательств и декларировались принципы гуманизма и справедливости. Однако отнюдь не забота о коренном улучшении положения армян в Турции вдохновляла эту кампанию. Из выступлений руководящих деятелей проправительственной «Англо-армянской ассоциации» было ясно, что в действительности английское правительство стремится распространить свой контроль на Западную Армению. Стевенсон, например, заявил, что курды должны быть поставлены под военное командование европейцев, как и турецкая жандармерия, а система европейского управления должна быть распространена не только на христиан, но и на мусульман. В качестве главного опекуна этого нового порядка вещей называлась Англия, «которая должна взять на себя инициативу в проведении в Армении действенных реформ»²³.

В феврале 1895 г. английское правительство через свои посольства в Петербурге, Париже и Константинополе официально поставило перед Россией и Францией вопрос о необходимости разработки и введения реформ в Западной Армении. Считая нежелательным такое обсуждение, которое в данной обстановке, как полагали в Петербурге, было бы наиболее выгодным Англии, Россия посоветовала Абдул-Хамиду II провести в жизнь необходимые административные реформы, которые обеспечивали бы минимум порядка и безопасности для христианских подданных Порты. Но Абдул-Хамид II, не без оснований надеясь на разногласия среди великих держав

¹⁷ «Новое время», 27.V(8.VI).1895.

¹⁸ Не вдаваясь в подробное изложение позиции Германии и всего Тройственного союза в армянском вопросе, следует отметить, что кайзеровское правительство с самого начала армянских событий стремилось разжечь дипломатическую борьбу Англии с Россией с тем, чтобы расширить собственное влияние в Турции. Вильгельм II явно стремился снискать дружбу султана, используя ради этого показной нейтралитет Германии в армянских делах, а на деле одобряя кровавые действия турецкого правительства.

¹⁹ «Новое время», 16(28).XII.1894.

²⁰ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 102. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 2(14).III.1895.

²¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 122. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 16(28).III.1895.

²² АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 33. Нелидов — Гирсу, 12(24).I.1895.

²³ «The Times», 5.II.1895.

и рассчитывая на невозможность согласованных действий Англии и России, не последовал этому совету²⁴.

С 20-х чисел февраля 1895 г. послы России, Франции и Англии в Константинополе по поручению своих правительств приступили к выработке проекта реформ для шести вилайетов Западной Армении. Эта работа продолжалась по апрель 1895 г. С самого начала выяснилось расхождение точек зрения посла Англии, с одной стороны, и послов России и Франции — с другой.

План русского посла Нелидова и французского посла Камбона состоял в том, чтобы принять меры для предупреждения в дальнейшем повторения турецких насилий, подобных сасунской резне. Меры эти должны были распространяться на всю Малую Азию и ограничиться строго административной почвой²⁵. Как разъяснял Камбон султану, основой выработки этих реформ должна быть признана необходимость «не создавать новизны, а придерживаться по преимуществу уже изданных законов и намеченных преобразований, которые, однако, еще не применялись». Политическое назначение этих реформ должно было состоять в том, чтобы, с одной стороны, дать удовлетворение законным требованиям армян, а с другой — «отдалить открытое вмешательство великих держав и их настояния на исполнении 61-й статьи Берлинского трактата», — писал Нелидов в русское министерство иностранных дел²⁶.

Английскую дипломатию такой план не удовлетворял. Ее цель заключалась в том, чтобы исподволь протащить идею о превращении армянских областей в такие провинции Турции, которые управлялись или же находились бы под контролем европейцев (что, кстати, создало бы прецедент и для других инонациональных областей Турции).

Некоторые осведомленные русские наблюдатели, как, например, генерал-лейтенант Зеленый, полагали, что в этом случае выгода была бы на стороне Англии, поскольку английский капитал, обладая огромными возможностями, под прикрытием европейского флага постепенно стал бы внедряться в Армению, подчиняя ее влиянию Англии²⁷. Армянские провинции должны были быть поставлены под европейскую гарантию, но гарантию своеобразную, отмечал Зеленый, резко отрицательно относившийся к английскому плану. По замыслу Англии, исполнителем решения европейских держав, в случае несоблюдения Турцией своих международных обязательств, должна была стать Россия вследствие ее географического положения. Такая гарантия таила бы в себе угрозу конфликта между Россией и Турцией²⁸, ибо без энергичного вмешательства извне невозможно было бы заставить Турцию провести какие-либо новые реформы.

В случае же возникновения подобного конфликта вмешательство других держав было неминуемо. От этого Англия могла бы ожидать немало выгод, как это было, например, в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг.²⁹

Но считаясь поневоле с намерением русского правительства не обострять положения на Ближнем Востоке, Форин оффис, видимо, дало инструкции английскому послу в Турции Керри не настаивать на чрезмерных требованиях к Порте при выработке проекта реформ. Поэтому, например, требование полного европейского контроля в Западной Армении и над Портой в выполнении реформ было выдвинуто позднее, летом 1895 г., уже правительством Солсбери.

²⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 79. Нелидов — Шишкину, 9.II.1895.

²⁵ Там же.

²⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 93. Нелидов — Шишкину, 23.III.1895.

²⁷ Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ВУА, д. 478с, л. 12.

²⁸ Там же.

²⁹ Русский посол в Константинополе Нелидов высказывал мнение, что английское правительство намерено использует армянское национальное движение, чтобы поддерживать брожение близ русской границы или вовлечь Россию в столкновение с Портой. При таком столкновении, полагал Нелидов, английское правительство немедленно станет на сторону противников России, как это оно сделало, когда Россия выступила в защиту болгар.— АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 238—240. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 25.V(6.VI).1895.

Разработанный тремя послами проект реформ в шести армянских вилайетах Турции был вручен Порте 11 мая 1895 г. Он носил умеренный характер и в основном базировался на 61-й статье Берлинского трактата. Важное значение имели пункты 2 и 7 сопроводительного меморандума, адресованного Порте. Эти пункты устанавливали необходимость полуофициальной санкции держав в выборе турецких губернаторов шести вилайетов и верховного турецкого комиссара по наблюдению за проведением реформ в Армении.

Оба пункта были наиболее спорными вопросами; вокруг них и шла в основном дипломатическая борьба между Портой и тремя державами после вручения проекта реформ. Вместе с тем они были той крайней точкой, до которой Россия и Франция считали возможным идти в своем вмешательстве в дела Турции.

Если «Новое время» надеялось, что осуществление проекта реформ снимет с повестки дня армянский вопрос и лишит Англию возможности обойти своих соперников — Россию и Германию в Турции, то «The Times», наоборот, в специальной передовой рассматривала проект как начало претворения в жизнь планов английской буржуазии относительно полного господства в Турции. Одобряя его под углом зрения английских выгод, «The Times» осуждала «доктринеров» из «Англо-армянской ассоциации», которые сетовали на то, что проект не предоставлял армянам самостоятельности. Армянам нельзя доверять одним вводить у себя реформы, замечала «The Times». «Этим туземцам необходимы европейские наставники в виде советников и консультантов», — цинично поучала газета³⁰.

Нетрудно догадаться, что немного потребовалось бы времени на превращение этих консультантов в управителей-администраторов восточных провинций Турции. И тогда действительно был бы обеспечен «большой шаг», как писала «The Times», но не к хорошему управлению Арменией, а к превращению ее в область резкого столкновения интересов империалистических держав.

* * *

Стремясь обеспечить себе поддержку России и Франции во вмешательстве в дела Турции, английское правительство не ограничивалось лишь переговорами по дипломатическим каналам. Оно предпринимало одновременно энергичные меры по созданию непосредственно в Армении такой ситуации, которая побудила бы державы активнее выступить против Порты. Это дало бы Англии возможность окончательно запугать султана, принудить его уступить английским желаниям; Англия могла договориться также с Россией и Францией или с другими державами относительно раздела Турции. Подходящая ситуация, по мнению Форин оффис, создалась бы, например, в случае новых массовых избиений армян в Турции. Тогда могло иметь место вмешательство держав, в частности России.

Исследование имеющихся документов убеждает нас в том, что английское правительство и дипломатия своими преднамеренными действиями, как это будет показано ниже, содействовали межнациональным столкновениям в Турции, обострению обстановки в стране, что и использовала султанская клика, развязав новую войну армян в Турции осенью 1895 г.³¹.

³⁰ «The Times», 18.V.1895. Впрочем, «The Times» напрасно подозревала членов «Англо-армянской ассоциации». Даже рьяные армянофилы из группы Стивенсона не выступали за предоставление подлинной свободы армянскому народу. Автономия Армения мыслилась ими в виде некоего армянского царства с ...английским опекуном на троне, на который предполагалось посадить родственника королевы Виктории герцога Тэка. — См. Д. Путята. Записка о Малой Азии. СПб., 1896, стр. 45.

³¹ Следует отметить, что благоприятную почву для английского вмешательства в армянский вопрос создавала неправильная тактика мелкобуржуазных армянских националистических партий, применявшаяся ими в борьбе с турецким деспотическим режимом. Вместо организации всенародной революционной борьбы эти партии придерживались тактики террора, разрозненных, не подготовленных выступлений. Основная цель такой тактики заключалась в том, чтобы, как писал орган партии гничакистов «Гничак», своим повстанческим движением армяне заставили бы Европу вмешаться. — См. Лео. Идеология революции турецких армян, т. I. Париж, 1934, стр. 163 (на арм. яз.). Особенно усердно в подобном духе действовала партия дашнаков, превратившаяся впоследствии в оголтело-контрреволюционную, буржуазно-националистическую партию. Такие установки и действия таили в себе возможности

Важным элементом этих глубоко законспирированных действий английской дипломатии было укрепление и расширение связей с армянскими буржуазно-националистическими кругами, установленных англичанами еще в 1893—1894 гг.

С помощью «Англо-армянской ассоциации» был налажен контакт представителей английских буржуазно-клерикальных кругов с армянскими, так называемыми патриотическими обществами, которые были образованы армянскими богачами в Англии, Франции и в других странах Европы и Америки с целью пропаганды необходимости европейской поддержки армянскому национальному движению. Через эти общества английская буржуазия устанавливала связи с армянской буржуазией и армянскими клерикальными кругами в Турции и в Закавказье³².

Определенные связи имелись и с деятелями мелкобуржуазных националистических партий. Центром их эмигрантской деятельности являлся в ту пору Лондон, где находился, в частности, центральный комитет партии гничакистов. Этот комитет имел отделение в Константинополе и в других городах Турции, а также в России, Иране, Франции. В Лондоне же издавались орган партии газета «Гничак», а также газета «Armenia», которая выходила на английском и французском языках и возглавлялась одним из старых армянских буржуазных деятелей Минасом Черазом.

В большинстве своем эти организации носили характер кастовых группок, оторванных от армянского народа. Возлагая большие надежды на помощь Англии в освобождении Армении от турецкого гнета, они дали увлечь себя показным английским армянофильством, решившись забыть печальные уроки коварного поведения английской дипломатии в отношении армян в период Берлинского конгресса 1878 г. Правда, наиболее проницательные из армянских буржуазных деятелей понимали корыстолюбивый характер действий Англии. Один из активнейших сторонников проанглийской ориентации эрзерумский епископ Гевонд Шишманян заявил, например, в частной беседе, что «Англия ведет дело не бескорыстно для себя». В оправдание своих надежд на Англию он прибавил: при настоящем положении дела «армянам все равно, какая рука дает, лишь бы была рука дающая и мы достигли бы своего»³³. Тем самым, по существу, такого рода деятели приносили свой народ в жертву империалистическим устремлениям Англии³⁴.

Английская буржуазия постаралась полностью использовать эти пагубные политические установки в своих интересах. По свидетельству ряда источников, английские государственные деятели и влиятельные лица находились в переписке со многими видными армянскими деятелями, причем в некоторых письмах обещалась помочь Армении со стороны Англии³⁵. Это подтверждается Нелидовым, сообщавшим, что представители армянских обществ в Лондоне имеют доступ к министрам. По мнению Нелидова, впрочем преувеличенному, повлиять «на армянских вожаков» можно только в Лондоне³⁶.

Английские дипломаты всячески старались и в самой Турции укрепить свое влияние на некоторые армянские буржуазно-националистические круги, выступавшие против султанского режима. Особое внимание уделялось церковным деятелям, имевшим большое влияние на армянское население. Немалые надежды возлагались англичанами на нового армянского константинопольского патриарха Матеоса Измирляна, избранного на этот важный пост в самом конце 1894 г. Английское посольство располагало сведениями, что еще до своего избрания Измирлян слыл за «демократа» и деятеля, симпатизирующего Англии.

для провокационных происков турецких властей и духовенства, всячески разжигавших антиармянский шовинизм и религиозный фанатизм среди мусульман.

³² В Лондоне и Манчестере имелись армянские буржуазные колонии, уставившие контакты с влиятельными английскими деятелями.— ЦГВИА, ВУА, ф. 431, д. 59, л. 39.

³³ ЦГВИА, ВУА, д. 478с, л. 131.

³⁴ Даже упомянувшие на Англию дашнаки вынуждены были признать, что «она способна принести в жертву не один, а несколько народов ради своих эгоистических интересов».— Лео. Идеология революции турецких армян, т. II. Париж, 1935, стр. 18.

³⁵ ЦГВИА, ВУА, ф. 431, д. 59, л. 41.

³⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 168. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 13(25).IV.1895.

Со вступлением на патриарший престол Измирляпа, одобрительно воспринятым в Англии³⁷, он возглавил те буржуазно-клерикальные круги, которые добивались осуществления некоторых умеренных задач армянского национального движения в Турции, полагаясь на помощь Запада³⁸.

Патриарх имел связи с представителями европейских держав, причем особенно охотно посещал, по сообщению газеты «Мшак», английское посольство, а Керри чаще, чем представители других держав, наезжал к Измирляну³⁹. Эти взаимные посещения столь бросались в глаза, что султан даже приказал патриарху прекратить подобные визиты⁴⁰.

Непосредственно в армянских районах Турции английские консульства и действовавшие в контакте с ними протестантские английские и американские миссионеры также пытались повлиять на местных армянских деятелей, стремясь сделать их исполнителями своей воли, как этого добивался Керри в отношении патриарха.

В этом смысле очень показательна та тесная связь, которую сумел наладить английский консул в Эрзеруме Грэвс с начальником главной в Западной Армении эрзерумской армяно-греко-ориентальной епархии епископом Гевоном Шишманяном. Последний, по свидетельству русского посольства, находился под сильным влиянием английского консульства⁴¹.

Английское правительство и посольство в Турции, кроме того, практиковали метод заступничества за некоторых армянских политических заключенных в Турции и особенно за церковных деятелей⁴². Эта политика наряду с армянофильской пропагандой способствовала усилению надежд многих деятелей армянского национального движения на возможность действенной помощи со стороны Англии.

У английского правительства, видимо, уже в апреле 1895 г. созрел план содействовать антитурецким выступлениям армянских националистов, с тем чтобы потом, под предлогом «наведения порядка» или «защиты» христиан от турецких репрессий и фанатизма мусульман, организовать вмешательство держав и упрочить свое влияние в Турции⁴³. В этом отношении очень интересны высказывания русского вице-консула в Ризе А. Гиппиуса. В своей записке относительно роли англичан в волнениях, имевших место в Западной Армении в 1895—1896 гг., Гиппиус писал, что расчеты Англии опирались на «взаимодействие английских консулов, англо-армянского общества (ассоциации Стевенсона и герцога Вестминстерского.—Г. А.) и армянских революционеров (националистов.—Г. А.). Последние сеяли недовольство среди армян на месте, а английские консулы должны были пользоваться этими результатами для приобретения господствующего влияния над местными турецкими властями»⁴⁴.

Англичанам, видимо, было известно, что армянские националистические руководители готовят восстание в Турции. Такое восстание планировали, в частности, гничакисты, как несколько позднее утверждал их лидер Аветис Назарбек в беседе с корреспондентом газеты «Daily Graphic»⁴⁵. Этим и решили воспользоваться англичане, ускорив события в нужном им направлении. Как свидетельствует Гиппиус, в начале 1895 г. английские консулы в Малой Азии получили инструкции не препятствовать действиям армянских националистов, а по возможности стараться облегчить их⁴⁶. В соответствии с этой инструкцией английские консулы, до этого скрыто домогавшиеся распространения влияния Англии на армян, стали действовать более решительно⁴⁷. Фактически же некоторые английские резиденты высту-

³⁷ «The Times», 24.I.1895.

³⁸ «Мшак», Тифлис (Тбилиси) (на арм. яз.), 2(14).II.1895.

³⁹ «Мшак», 4(16).II.1895.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 118. Нелидов — Лобанов-Ростовскому, 9(21).III.1895.

⁴² Там же.

⁴³ Подобный метод использовался Англией при захвате Египта в 1882 г.

⁴⁴ ЦГВИА, ВУА, д. 478с, л. 250.

⁴⁵ «Daily Graphic», 23.XI.1895.

⁴⁶ ЦГВИА, ВУА, д. 478с, л. 253.

⁴⁷ Там же, л. 252.

нили в роли подстрекателей. В Трапезунде, например, первый слух о предстоящем погроме армян, как утверждает Гиппиус, былпущен английским консульством. Оно же пытались спровоцировать беспорядки на улицах города в мае 1895 г., распустив ложный слух, что будто бы армяне, вооруженные ножами и револьверами, готовят бунт⁴⁸. Английский консул даже явился к местному губернатору Кадрибою и взялся «усмирить» этот «бунт».

Подобного рода подстрекательства имели место, по сообщению Гиппиуса, не только в Трапезунде, но и в других местах Азиатской Турции. «Следовательно,— заключает Гиппиус,— в Трапезунде наблюдались... частные проявления общего плана действий»⁴⁹.

Справедливость этих утверждений о провокационной деятельности английских консулов не только в этот период, но и ранее подтверждается некоторыми сведениями, просочившимися в армянскую печать в конце 1894 г.⁵⁰

Другие источники также удостоверяют тот факт, что английская дипломатия уже в апреле — мае 1895 г. под прикрытием переговоров между послами по выработке проекта реформ готовилась к серьезным событиям в Армении. В секретном донесении Лобанову-Ростовскому от 13(25) апреля 1895 г., т. е. в период, когда усилилась провокационная деятельность английских консулов, Нелидов писал о интересной беседе, которая состоялась у него с английским послом Ф. Керри. Керри известил его, что в мае ожидается вооруженное восстание армян. При этом он выразил притворное беспокойство в связи с тем, что восстание будет иметь неблагоприятные последствия в отношении проведения реформ в Турции⁵¹.

Очевидно, Керри накануне тайно готовившегося выступления в Армении, о котором, как видим, Форин оффис знал и столь преднамеренно ему «содействовало», спешил доказать русскому правительству алиби английской дипломатии и отвести от нее подозрения.

Англичане также тайно помогали армянским националистам в закупке и перевозке оружия. В конце апреля — начале мая 1895 г. турецкой полицией при переходе персидской границы в районе Вана была арестована группа армян с транспортом оружия. Выяснилось, что один из руководителей группы был снабжен английским паспортом и выдавал себя за корреспондента агентства «Central News»⁵². Этот факт совпадает с сообщением газеты «The Times» о том, что гиракисты транспортировали из Англии в Марсель 3 тыс. ружей с целью переправить их потом на турецкую территорию⁵³.

Выступление в Западной Армении, рассчитанное на вмешательство держав в случае турецких репрессий, соответствовало общим планам английского правительства, которое ни на минуту не руководствовалось подлинной заботой о судьбе армянского народа, а, наоборот, не отягощая совести, выбрало его в качестве очередной жертвы ради исполнения своих замыслов.

Но весной 1895 г. двойная игра английской дипломатии не удалась. Важным препятствием для осуществления намерений англичан была непопулярность среди широких масс армян планов армянских националистических буржуазных деятелей, слепо доверившихся Англии. Эти планы были рассчитаны на европейское вмешательство.

Тем не менее английские правящие круги не отказались от своих коварных замыслов, хотя корыстная подоплека действий Англии, ее дипломатическая игра в армянском вопросе по существу уже была ясна всем европейским кабинетам. Однако дальнейшие действия английских правящих кругов в армянском вопросе уже приходятся на период правления консервативного кабинета Солсбери, сменившего в конце июня 1895 г. правительство Розбери.

⁴⁸ ЦГВИА, ВУА, д. 478с, л. 252.

⁴⁹ Там же, л. 253.

⁵⁰ «Мшак», 12(24).XI.1894.

⁵¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 165—167.

⁵² АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 404—405. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 20.VII(1.VIII).1895.

⁵³ «The Times», 4.VI.1895.

Следует отметить, что в первое время после смены кабинета в Англии у некоторых армянских буржуазно-националистических кругов появились опасения, что правительство Солсбери вернется к традиционной консервативной политике лорда Биконсфилда в восточном вопросе, т. е. выступит за сохранение статус-кво. Тревога этих кругов, открыто возлагавших свои главные надежды на Англию⁵⁴, ясно проявилась, например, в письме патриарха Измиряна католикосу всех армян Хримяну⁵⁵.

Наоборот, султан теперь был полон радужных надежд в отношении возможной перемены курса английской политики в лучшую для Турции сторону и не торопился с окончательным ответом на проект майских реформ, выработанных тремя послами⁵⁶. Однако уже первые шаги кабинета Солсбери показали, что консерваторы решили сохранить преемственность внешнеполитической линии Англии в армянском вопросе⁵⁷.

Это единство взглядов основных политических партий Англии не было случайным явлением. На протяжении 1895 и 1896 годов лидеры как консерваторов, так и либералов не раз делали заявления, позволявшие заключать о совпадении взглядов обеих партий в армянском вопросе. При открытии сессии нового парламента 15 августа 1895 г. Розбери в качестве лидера либеральной оппозиции специально подчеркнул, что армянский вопрос находится вне сферы партийной политики⁵⁸. Глава консерваторов и нового правительства Солсбери в свою очередь солидаризовался с пожеланиями либералов о необходимости соблюдать преемственность курса Англии в армянском вопросе⁵⁹. Русский посол в Лондоне Стааль, обобщая свои впечатления от выступлений в парламенте, также приходил к заключению, что по «армянскому вопросу все партии, по-видимому, одного и того же мнения»⁶⁰. Единство взглядов основных политических соперников еще раз убедительно свидетельствует о сильной заинтересованности крупной английской буржуазии в расширении и энергичном ведении экспансионистской колониальной политики, что было связано с периодом интенсивного развития монополистических форм капитала. В использовании армянского вопроса обе партии господствующего класса Англии видели одно из средств для утверждения преобладающего влияния Великобритании в Турции.

При всем том ошибочно было полагать, что в отношении этой внешнеполитической проблемы в Англии вовсе не имелось партийных разногласий. Разногласия существовали, хотя никогда не приобретали доминирующего значения, поскольку больше относились не к существу дела, а касались форм и методов их осуществления. В этой плоскости обнаружились споры и внутри отдельных партий. Лидеры либералов Розбери и Кимберлей выступали, например, против взглядов находившейся под влиянием Гладстона группы Стевенсона, которая ратовала за энергичные действия Англии в армянском вопросе, вплоть до единоличных мероприятий, наподобие английской оккупации Египта в 1882 г. «Англия должна достигнуть своих целей в армянском вопросе только с помощью других держав. Только этот метод безопасен для целостности Британской империи», — вот основной смысл выступлений Розбери⁶¹. В том же духе выступал и Солсбери. Вместе с тем в консервативной партии имелось меньшинство, которое было против какого-либо изменения традиционной английской восточной политики сохранения статус-кво в отношении Турецкой империи. Деятели, примыкавшие к этой группе, заняли открыто протурецкую позицию

⁵⁴ «The Times», 25.VI.1895.

⁵⁵ Матенадаран Арм. ССР, ф. Диван католикоса, папка 236 XI, д. 109, стр. 11. Измирян — Хримяну, 27.VI.1895.

⁵⁶ АВИР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 347. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 29.VI(11.VII).1895.

⁵⁷ «The Times», 24.VI.1895.

⁵⁸ «The Times», 16.VIII.1895.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ АВИР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 69, л. 129. Крупенский — Лобанову-Ростовскому, 9(21).VIII.1895.

⁶¹ F. G. Coates. Lord Rosebery. His Life and Speeches, vol. II. London, 1900, p. 860—861, 876.

и враждебно относились к постановке армянского вопроса⁶². Противники политики расчленения Турции имелись и в Форин оффис.

Но в целом даже те политические деятели, которые были заинтересованы в активном использовании армянского вопроса и склонялись к расчленению Турции, сходились на том, что Англии нужно поступать осторожно и избегать крайних мер. Они опасались, что в противном случае Англия могла бы оказаться втянутой в нежелательный конфликт с другими заинтересованными державами⁶³. Королева и Солсбери боялись также, что очень резкий язык и крайние единоличные меры в отношении Турции могут произвести нежелательное для правительства впечатление на мусульманских подданных Великобритании и вызвать их возбуждение⁶⁴.

Эта позиция официальных кругов Англии убедительно доказывает, что, вопреки надеждам легковерных на английские посулы армянских буржуазных националистических деятелей⁶⁵, английское правительство даже и не думало единолично выступить в Турции в пользу армян и что одним из главных методов своих действий оно избрало путь провоцирования великих держав на столкновение в армянском вопросе. Дальнейшие события еще раз полностью подтвердили это.

Уже в начале июля 1895 г. Керри, как следует из сообщения Нелидова в Петербург, получил официальное уведомление из Лондона о том, что кабинет Солсбери намерен продолжить линию правительства Розбери. Английскому послу было предложено войти в контакт со своими русским и французским коллегами для оказания дальнейшего воздействия на Порту⁶⁶. По предписанию Солсбери, Керри в беседе с великим визирем Сайд-пашой особенно энергично добивался согласия Порты на назначение на ответственный пост верховного турецкого комиссара по введению реформы в армянских вилайетах угодного Англии деятеля Реуфа-паши⁶⁷.

Но поскольку султанское правительство не захотело пойти на полисбовную сделку и не отменило сделанного им выбора верховного комиссара, у Солсбери возник новый план усиления давления на Порту. Он выдвинул идею дополнить проект майских реформ предложением передать на деле контроль над введением реформ в Западной Армении в руки европейских держав путем включения в турецкий контрольный механизм представителей от Англии, России и Франции. Свои предложения, переданные дипломатическим путем Петербургу, Парижу и Константинополю, Солсбери подтвердил и в речи, произнесенной им 15 августа при открытии сессии вновь избранного парламента⁶⁸. Но план английского премьер-министра встретил сопротивление остальных заинтересованных держав. Русское правительство учтивало, например, что в случае своего согласия на принцип постоянного европейского вмешательства во внутренние дела Турции, на котором базировалась идея Солсбери, ему (российскому правительству) самому пришлось бы оказывать энергичное и сильное воздействие на Порту, последствия которого трудно было бы предугадать. Вот почему русские правящие круги, как и французские, сочли неприемлемым для себя предложение Солсбери. Что касается Порты, то, продолжая ловко играть на разногласиях между державами (особенно между Англией и Россией), она отвергла план Солсбери.

Поскольку некоторыми дипломатическими средствами Солсбери не удалось добиться усиления влияния Англии в Турции, ибо главные соперники Англии держались начеку, то он пришел в конце лета — начале осени 1895 г., как в свое время и Роз-

⁶² «The Times», 22.III.1895.

⁶³ «The Economist», 8.VI.1895.

⁶⁴ «The Letters of Queen Victoria», vol. II. London, 1932, p. 571—572. Виктория — маркизу Солсбери, 5.XI.1895.

⁶⁵ Показательным для таких надежд является передовая статья уже упоминавшейся газеты «Armenia». Авторы статьи наизнанку полагали, что Англия твердо решилась помочь армянам и приступила к выполнению своих обязательств.— «Armenia», London, 1.X.1895.

⁶⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 346. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 29.VI(11.VII).1895.

⁶⁷ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 366. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 6(18).VII.1895.

⁶⁸ «The Times», 16.VIII.1895.

бери, к мысли о необходимости решить армянский вопрос «более сильными и широкими средствами, чем те, которые сперва предполагались»⁶⁹.

Составной частью этих «сильных и широких средств» являлась все та же циничная политика содействия межнациональным столкновениям в Турции и использования кровавых действий султанской клики в эгоистических интересах английской буржуазии. Важнейшим элементом этой политики явилось также усиление и расширение преднамеренной армянофильской буржуазной пропаганды в Англии, особенно летом — осенью 1895 г., т. е. накануне и в период новых массовых избиений армянского населения в Турции. Эта пропаганда была призвана, во-первых, замаскировать в глазах мирового общественного мнения и иностранных правительств своеокрыстные и экспансионистские побудительные мотивы действий английского правительства в армянском вопросе. Лорд Розбери в своей речи, произнесенной в Эдинбурге в конце 1896 г., признал, что шумная армянофильская кампания, проводившаяся буржуазной прессой, армянофильскими обществами, некоторыми первовыми организациями, имела своей задачей убедить иностранные правительства в «неэгоистичности и честности английской политики» в армянском вопросе и «укрепляла позиции английского правительства в этой политике»⁷⁰. Армянофильская кампания, во-вторых, имела целью усыпить бдительность армянского народа в отношении империалистических происков Англии. Наконец, эта пропаганда, долгое время носившая демонстративно антитурецкий характер, была для Англии дополнительным рычагом нажима на султана и его правительство.

В целом демагогическая кампания в пользу армян являлась не чем иным, как идеологическим прикрытием реакционной политики английского правительства в армянском вопросе. В этой связи уместно привести высказывание В. И. Ленина, вскрывающее подоплеку подобного преднамеренного возбуждения буржуазного общественного мнения. Реакционным правительствам, указывал Ленин, «нужнее всего именно то, чтобы они могли сослаться на «общественное мнение» в подкрепление своих захватов или требований «компенсации» и т. п.»⁷¹.

Но простые армяне — крестьяне и ремесленники, участвовавшие в освободительной борьбе, — в отличие от националистических деятелей не очень-то полагались на «симпатии» и помощь европейской, и особенно английской, дипломатии в освобождении от турецкого гнета. Так, например, в Константинополе в конце сентября 1895 г. простой армянский люд, собравшийся в главной армянской церкви, выразил патриарху Измирляну протест против «безучастной Европы», против английской дипломатии, которая «вот уже год, как подняла армянский вопрос и попусту обнадеживает армян». «Положение армян между тем ухудшается»⁷².

Разыгравшиеся вскоре после этого грозные события в Турции показали, сколь основательны были опасения и тревоги простых армянских тружеников, на долю которых выпали новые ужасающие бедствия.

* * *

Используя благоприятные для своих замыслов настроения в буржуазном общественном мнении Англии, правительство Солсбери, наряду с дипломатическими шагами перед правительствами России и Франции, в течение августа — сентября 1895 г. методически усиливало давление на Порту. В выступлениях руководящих деятелей были сделаны новые угрожающие намеки на неприятные для Турции последствия в случае, если «султан не примет помощи и не прислушается к советам европейских держав», в частности, не примет проект майских реформ с новыми английскими дополнениями, о которых говорилось выше⁷³. Соответствующие английские представления были сделаны султану и через дипломатические каналы.

Эти угрозы сильно действовали на Абдул-Хамида II и его камарилью. Вместе с тем английские происки, приведя к усилению противоречий между державами и

⁶⁹ «Armenia», 1.X.1895.

⁷⁰ F. G. Coates. Lord Rosebery. His Life and Speeches, vol. II, p. 849.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 202.

⁷² «Мшак», 28.IX(10.X).1895.

⁷³ «The Times», 16.VIII.1895. Речь Солсбери в парламенте 15 августа 1895 г.

обострению обстановки в самой Западной Армении, серьезно осложнили армянский вопрос и были использованы султанской кликой для организации еще более чудовищного, чем сасунская резня, избиения армянского населения в Турции.

Предлог для осуществления своего замысла султанская клика видела в создании напряженной внутренней обстановки в Западной Армении и в других армянских районах страны, где армянское население жило под постоянным страхом новых погромов. Напряженность положения усугублялась продолжавшейся провокационной деятельностью английских резидентов в Западной Армении⁷⁴ и демонстративной армянофильской пропагандой в Англии. Английские представители в Турции хорошо понимали, что создавшаяся обстановка чревата очень серьезными последствиями, и ожидали от грядущих событий выгод для Англии. Русский генеральный консул в Эрзеруме в своем сообщении, отправленном Нелидову накануне погрома армян, многозначительно указывал, например, что «английский консул (в Эрзеруме.— Г. А.) Грэвс в ожидании осложнений в Эрзеруме без сомнения с удовольствием потирает руки»⁷⁵.

Используя в качестве повода большую демонстрацию, организованную гичакистами 30 сентября 1895 г. в Константинополе, которая закончилась схваткой с полицией, клика Абдул-Хамида II дала приказ турецкой армии, полиции и черносотенным бандам погромщиков, в том числе отрядам курдских феодалов, произвести новую резню беззащитного армянского населения по всей Турции. Резня началась в Константинополе и в одну-две недели распространилась по всем армянским районам страны, и особенно в Западной Армении. Жертвами пали сотни тысяч армян. Однако в ряде районов Западной Армении, особенно в горном Зейтуне, армяне оказали героическое сопротивление султанским насилиникам.

Подобного неистовства турецких янычар еще не видел мир. Когда прошло первое оцепенение, мировое общественное мнение решительно высказалось свое возмущение этими зверствами. Но Абдул-Хамид II припас на этот случай ловкий маневр— 17 октября, в самый разгар армянских погромов, которые уже трудно было остановить, он принял, наконец, проект реформ для армян (впрочем, не думая осуществлять их), отклонив лишь принцип европейского контроля. Игнорируя факт истребления значительной части целого народа, султан цинично заявил послам держав, что принятие проекта реформ — это большая милость, оказанная им армянам, и они «больше уступок ни в коем случае не получат»⁷⁶.

Таким образом, английские домогания в учреждении европейского контроля над деятельностью турецкого правительства в армянских делах, который рассматривался Англией в качестве важнейшего фактора усиления ее влияния в Турции, были и на этот раз отвергнуты Портой. Впрочем, это уже не играло существенной роли для английского правительства. В восточном вопросе ныне действовал таковой важный фактор, как массовая резня армянского народа. Возник кризис, угрожавший миру на Ближнем Востоке. В этой обстановке английское правительство получило долгожданную возможность для прямого вмешательства в турецкие дела. Оно рассчитывало также войти в торт с державами для раздела Турции.

В столицах европейских государств ожидали незамедлительных шагов английского правительства. В Петербурге, например, опасались английской морской демонстрации в проливах как формы воздействия на Турцию⁷⁷. И, действительно, английская средиземноморская эскадра, прибывшая на о. Лемнос за два дня до гичакистской демонстрации в Константинополе, находилась в угрожающей близости

⁷⁴ Английские консулы по-прежнему непрощенно вмешивались в турецкое управление.— ЦГВА, ВУА, д. 478с, л. 251. С другой стороны, они пытались, как и прежде, направлять действия некоторых армянских националистических деятелей, обещая им поддержку Англии. Англичане установили новые связи с дашнаками и гичакистами, особенно в Эрзеруме, Vanе и в других важных очагах национально-освободительного движения в Западной Армении. Об этом сообщают русский вице-консул в Vanе В. Маевский и армянский деятель в Vanе А. Ерамян; см. также «Turkey», 1897, № 7, р. 37—38.

⁷⁵ АВПР, ф. Политархив, 1895 г., д. 1631, л. 98—100. Максимов — Нелидову, 9(21).IX.1895.

⁷⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 666. Нелидов — Лобапову-Ростовскому, 12(24).X.1895.

⁷⁷ «Новое время», 25.IX(7.X).1895.

от проливов и столицы султана. Присутствие эскадры адмирала Сеймура, готовой сделать бросок к Золотому Рогу, использовалось кабинетом Солсбери для дальнейшего запугивания Абдул-Хамида. Султан серьезно опасался в тот период не только форсирования проливов Сеймуром, но и организации при участии англичан нового дворцового переворота, подобного перевороту 1876 г.⁷⁸ Не случайно «The Times» многозначительно намекала на брожение в столице султана среди младотурецких кругов и на возможность дворцового переворота, который мог бы стоить власти Абдул-Хамиду⁷⁹.

Нелидов со своей стороны сообщал в Петербург, что, в случае новых избиений христиан в Константинополе и новых смут, английский флот может появиться в проливах, а это могло иметь чрезвычайно важные последствия, угрожающие европейскому миру⁸⁰, т. е. вызвало бы ответные выступления других держав. Видимо, стремясь уменьшить английское давление на Турцию, султан решил проявить некоторую уступчивость и назначил проанглийски настроенного деятеля Киамиль-пашу велиkim визиrom. Это, однако, ни к чему не привело. Солсбери отказался удовлетворить неоднократные просьбы Абдул-Хамида II, переданные через Керри, об отводе столь нервированной султана эскадры Сеймура⁸¹.

В ходе начавшихся переговоров, которые велись секретно между английским кабинетом и Портой в Лондоне и в Константинополе, англичане стали добиваться территориальных уступок, касавшихся прежде всего Египта. Английское правительство хотело, чтобы султан забыл о Ниле и узаконил захват Египта Англией. В европейской прессе назывались и другие объекты английских вожделений: Месопотамия, Аравия⁸².

Таким образом, воспользовавшись кризисом в Турции, Англия выдвинула идею раздела Оттоманской империи, о чем Солсбери еще летом 1895 г. говорил германскому послу в Лондоне Гатцфельду, заметив при этом, что Англия желает взять себе Египет и, возможно, Месопотамию⁸³.

Английская дипломатия упорно искала пути для раздела наследства «большого человека» — Оттоманской империи. С этой целью она пыталась напуштать возможности военно-политических комбинаций с двумя основными группировками европейских держав — с русско-французской и Тройственным союзом, который также оказался втянутым в международный кризис на Ближнем Востоке. Осенью и зимой 1895—1896 гг. между заинтересованными державами шли оживленные переговоры и дипломатическая переписка. В ходе этих переговоров, под дымовой завесой озабоченности положением угнетенного в Турции армянского народа, европейские правительства стремились осуществить свои собственные интересы, пытаясь договориться о разделе Турции. Они особенно зорко следили за тем, чтобы соперники не обошли их. Так, в англо-германских переговорах по вопросу о разделе Турции важным моментом было безуспешное стремление обоих партнеров втравить друг друга в серьезный конфликт с Россией и Францией. Однако, вопреки надеждам Солсбери, выраженным им в традиционной речи в Гильдголле 9 ноября 1895 г.⁸⁴, ему не удалось добиться успеха.

Неудачу постигла и попытка правительства Солсбери подтолкнуть на активное вмешательство в турецкие дела в связи с армянским вопросом и русско-французскую группировку. Русское правительство дало понять Англии, что оно отвергает идею широкого иностранного выступления в Турции и решительно возражает также против английской морской демонстрации в проливах⁸⁵. Россия отказалась и от соб-

⁷⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 667. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 12(24).X.1895.

⁷⁹ «The Times», 18.X.1895.

⁸⁰ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I, л. 662—663. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 5(17).X.1895.

⁸¹ «The Times», 11.X.1895.

⁸² «Daily Graphic», 23.XI.1895.

⁸³ См. В. М. Хвостов. Ближневосточный кризис 1895—1897 гг.—«Историк-марксист», 1929, т. 13, стр. 20—21.

⁸⁴ «The Times», 10.XI.1895.

⁸⁵ АВПР, ф. Канцелярия, 1895 г., д. 26, т. I. Нелидов — Лобанову-Ростовскому, 5(17).X.1895.

лазнительного на первый взгляд предложения Солсбери об установлении русско-английского кондоминиума в Константинополе. России, видимо, были сделаны и предложения занять армянские провинции Турции. Помимо соответствующих намеков английской прессы, косвенным подтверждением этого могут служить настойчивые обращения константинопольского патриарха Измирляна, находившегося под влиянием Керри, к католикосу всех армян Хримяну с просьбой убедить царя вступить в Армению⁸⁶. К началу 1896 г. кабинету Солсбери стало ясно, что договориться с Россией не удастся. 7 января 1896 г. английское посольство в Петербурге сообщило в Лондон, что русское правительство отказывается присоединиться к каким бы то ни было мерам, могущим привести к европейскому вмешательству в турецкие дела⁸⁷. Свою позицию русские правящие круги не изменили и позднее, несмотря на известные колебания осенью 1896 г., когда в связи с новым обострением кризиса в Турции, вызванным избиением армян в Константинополе в конце лета 1896 г., определенные агрессивные круги из окружения Николая II, да и сам царь, вынашивали планы молниеносного захвата Босфора⁸⁸.

Неуступчивость русской дипломатии объяснялась тем, что царизм, зарившийся на проливы и Константинополь, считал недостаточными авансы, сделанные Англией России. А проливов английская буржуазия как раз и не хотела уступать. Вслед за русским правительством отрицательную позицию по отношению к английским домоганиям заняла и Франция, опасавшаяся за свои большие экономические интересы в Турции и не желавшая окончательно отказаться от Египта.

Английской дипломатии не удалось добиться совместного выступления всех или группы держав в Турции. Наряду с этим дипломатическим поражением Англии пришлось примириться и с другой неприятностью. Султан Абдул-Хамид II, почувствовав, что остальные державы не поддерживают Англию, сместил в ноябре 1895 г. проанглийски настроенного великого везира Киамиль-пашу.

Таким образом, в армянском вопросе Англию постигло поражение. Державы разгадали ее игру. Но в армянских районах Турции продолжал свирепствовать террор. Однако английское правительство, после того как оно не смогло извлечь выгоду из армянского вопроса, быстро потеряло интерес к армянам и к их бедствиям, предоставив их своей судьбе. Уже в указанной выше гильдольской речи 9 ноября 1895 г. Солсбери, высказывая мнение английских правящих кругов, решительно отверг всякую мысль о единоличном вмешательстве Англии в пользу армян, разбив тем самым иллюзорные надежды армянских буржуазно-националистических кругов⁸⁹.

Опасаясь, что продолжение прежнего антитурецкого курса грозит полным подрывом английского влияния в Османской империи, английское правительство с начала 1896 г. круто изменило свой курс. Оно отказалось от давления на Порту и всячески стремилось теперь расположить к себе султана. Свое окончательное подтверждение этот новый курс нашел в речи Солсбери от января 1896 г. Основной смысл речи сводился к тому, что международные обязательства Англии по армянскому вопросу не указывают на необходимость вмешательства Англии «физически или материально в пользу угнетенных подданных султана». Более того, Солсбери, вопреки многим прежним заявлениям ряда ответственных английских деятелей, стал защищать султана и Порту от нападок за умышленное истребление армян. Изображая турецкое правительство, как «слабое и несчастное», он утверждал, что было бы «иллюзией воображать, что якобы султан умышленно приказал совершать жестокости»⁹⁰.

В заявлениях английского правительства теперь ясно сквозила и другаяnota —

⁸⁶ Матенадаран Арм. ССР, ф. Диван католикоса, д. 236, док. 202. Измирлян — Хримяну, 4(16).XI.1895; док. 204. Измирлян — Хримяну, 24.XI(6.XII).1895; док. 205. Измирлян — Хримяну, 5(17).XII.1895.

⁸⁷ См. «Новое время», 13(25).II.1895.

⁸⁸ «Красный архив», 1931, т. 4—5 (47—48), стр. 50—70.

⁸⁹ Фальшивую маску армянофильства английской буржуазии невольно сорвал и лорд Розбери. Выступая в Эдинбурге осенью 1896 г., он заявил: «В войне ради армян Англия жизненно не заинтересована». — F. G. Coates. Lord Rosebery. His Life and Speeches, vol. II, p. 870—871.

⁹⁰ «The Standard», London, 1.II.1896.

сплыть с себя всякую ответственность за избиение армянского народа, ответственность, которая в свете сказанного выше вполне очевидна.

Видимо, новые инструкции Форин оффис о линии поведения английских резидентов в Турции в отношении армянского вопроса были столь определены, что, например, новый английский вице-консул в Ване майор Вильямс не только отказал в поддержке местным армянским гичакистским и дашнакским деятелям, но даже встал на сторону турецких властей во время вспыхнувшей в июне 1896 г. новой резни армян в г. Ване. Он помогал этим властям расправиться с отрядами армянских националистов и мирным армянским населением⁹¹. Сам Вильямс в своем донесении Керри о ванских событиях указывает, как армяне в Ване были поражены его сообщением, что Англия не предполагала сделать что-либо серьезное для помощи им⁹². Между тем лидер дашнаков в Ване прямо заявил Вильямсу, что они выступили в надежде на помощь Англии⁹³. Как видим, английские резиденты попросту заметали следы, стремясь скрыть коварную деятельность английских представителей.

Однако вопреки этому жестокому уроку определенные армянские буржуазные круги, особенно дашнаки, отрицательно относясь к демократической освободительной борьбе армянских трудящихся, продолжали и после трагических событий 1895 г. полагаться на поддержку английской буржуазии. Исходя из этого полностью обанкротившегося политического расчета, вовсе не учитывавшего глубоких разногласий между державами, дашнаки замышляли новые авантюры. Наиболее безрассудной авантюрией был захват дашнаками 26 августа 1896 г. Оттоманского банка в Константинополе с целью подогреть остывший интерес европейских держав к армянскому вопросу и вызвать их вмешательство в пользу армян. Следуя своей кровавой политике, сultанское правительство организовало новую бойню армян в Константинополе, жертвой которой пали в тыс. человек. Августовские события вызвали новый международный кризис на Ближнем Востоке, использованный державами вновь, как и в 1895 г., в своих империалистических интересах. Что касается английского правительства, то ему не удалось извлечь из этого кризиса существенной выгоды и прочно утвердиться в Турции. Европейская буржуазия, раздираемая противоречиями, и на этот раз не подумала всерьез помочь армянскому народу, предоставив его собственной участи.

Результаты угнетательской национальной политики правящих кругов Турции оказались чрезвычайно тяжелыми для армянских трудящихся. Однако национально-освободительное движение армянского народа в Турции не было сломлено. Оно продолжало шириться и в последующие годы.

Анализ английской политики в армянском вопросе в середине 90-х годов XIX в. показывает, что реакционная английская буржуазия, как и буржуазия других империалистических стран, выступала в качестве врага национально-освободительного движения угнетенных народов. Только победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти в Армении выбило почву из-под спекулятивных махинаций империалистических держав в армянском вопросе.

⁹¹ См. А. Ерамян. Памятник, т. I. Александрия, 1929, стр. 398 (на арм. яз.); В. Малевский. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов, 1904, стр. 115.

⁹² «Turkey», 1897, № 7, р. 37—38.

⁹³ Ibidem.

